

ОБОРОНА УРФЫ (ЕДЕСИИ) В ЗАПИСКЕ НЕМЕЦКОГО МИНИСТРА-РЕЗИДЕНТА

Записка немецкого дипломатического резидента, которую 29 ноября 1915 г. немецкий посол в Константинополе П. Вольф-Меттерних считал нужным представить рейхсканцлеру Бетману Гольверу, пропитана стремлением всячески смягчить зверства турецких погромщиков. Однако несмотря на предвзятую точку зрения ее автора, она все же представляет определенный интерес для освещения героической борьбы армян—защитников своего родного города.

Автор записки увеличивает число защитников и, наоборот, уменьшает количество турецких регулярных войск и полицейских, вооруженных до зубов тогдашней военной техникой, вплоть до артиллерии. Он скрывает, да ему и не было выгодно, сообщить, что во время последних сражений на помощь туркам пришел немецкий офицер с артиллеристами и пушками.

В его описании оборона Урфы квалифицирована как «восстание», даже «мятеж». И это неслучайно: апологету немецкого империализма и ныне другу турецкого триумvirата Оппенгейму, конечно, необходимо было представить дело в таком свете, что, мол, армяне сами восстали или подняли мятеж против своего ни в чем не повинного нормального правительства, местными представителями которого будто «не было даже произведено расследование по поводу нападения [армян Урфы] на жандармский патруль» и что «вмешательство муташерифа предотвратило дальнейшую резню». Получается, что турки прямо ангелы, которых армяне сами подстрекали взяться за оружие, чуть ли не напрашиваясь на самоуничтожение.

Время обороны Урфы в записке охватывает период с 6 по 15 октября, когда, по его словам, «собственно сопротивление было сломлено». Автор записки ничего не говорит о боях, имевших место как до, так и после этих дней, и ограничивается лишь сообщением о том, что «последние участники восстания скрылись, как уже было сказано, в пещерах и колодцах, из которых их выбивали на протяжении последующих четырнадцати дней, при этом постоянно шли небольшие одиночные бои». По его словам, армяне «потеряли в бою около 300—400 человек», а турки—«около 50 человек».

Невзирая на эти и другие недостатки и искажения, публикуемый документ, на наш взгляд, не теряет значения в качестве фактического материала, в котором нашли отражение как бесчинства турецких регулярных войск, полицейских и примкнувших к ним башибузуков, так и ход героической обороны Урфы, ее организация, безграничная отвага защитников города.

Документ выявлен нами в Государственном архиве в Дрездене (Staatsarchiv Dresden, Akten № 1952, Armenien, Bl. 27—34).

ВАРДГЕС МИКАЕЛЯН.

Копия А 35268

Кайзеровское немецкое посольство

№ 701

1 приложение

Пера, 29 ноября 1915 г.

Имею честь передать Вашему превосходительству в приложении копию записки, касающейся армянского восстания в Урфе, предоставленной министром-резидентом в отставке фон Оппенгеймом.

подп. *Меттерних*

Его превосходительству рейхсканцлеру господину фон Бетманну Гольвегу.

Копия к А 35268. 15.

Армянские волнения в Урфе

Причины волнений возникли много раньше: их следует искать уже в ванских событиях. Весть о них дошла до Урфы и создала обстановку, полную напряжения и выжидания, которая, по всей вероятности, еще более накалялась пропагандистами, пришедшими из самого очага мятежа. Волнение возросло, когда и в Урфе в связи с всеобщими мерами обороны, направленными против все возрастающей опасности со стороны армян, были произведены аресты, среди армянских руководителей, уничтоженных позже при депортации. Напряженность сохранялась и при транспортировке выселенных из районов Диарбек-ира и Вана армян, которые проследовали через Урфу в весьма отчаянном состоянии, а вследствие погибли от голода и болезней. На протяжении нескольких недель не чувствовалось, внешне во всяком случае, никаких признаков готовившихся событий, так что поначалу вопрос высылки армянского населения Урфы в большом количестве не ставился.

Сигналом к открытому началу волнений явились два четко определяемых события. Первое произошло в конце августа. Жандармский патруль, который искал оружие в одном из домов армянского квартала, был наполовину перебит, оставшаяся часть бежала. Едва это происшествие стало известно на базаре и в прилегающем к нему турецком квартале, как возмущенное мусульманское население начало мстить армянам, находящимся в это время на базаре и на улицах, убив таким образом около 100 человек. Вмешательство муташерифа предотвратило дальнейшую резню. Затем несколько дней армяне находились в своем квартале, где они забаррикадировались, вели себя, однако, спокойно. С другой стороны также против них ничего не предпринималось, не было даже произведено расследования по поводу нападения на жандармский патруль. Так, спустя определенное время, восстановилось, как казалось, нормальное положение.

А в конце сентября произошло второе событие: опять перестрелка в армянском квартале, причины ее, однако, не выяснены (неизвестно, против кого она была направлена). Перестрелка сама по себе не имела особого значения, так как, очевидно, никто не пострадал, но результатом ее было то, что на следующий день в армянский квартал был послан усиленный жандармский патруль для расследования происшествия. Патруль неоднократно обстреливался и многие жандармы были убиты; остальные спаслись бегством. Армяне, находившиеся по каким-то причинам вне квартала, очень оперативно собрались в нем, и в кратчайшее время вся армянская часть города была забаррикадирована и приведена в состояние боевой обороны.

Армянский квартал—приблизительно половина города—для обороны чрезвычайно удобно расположен на холме с множеством пещер. К ним армяне искуснейшим образом вырыли подходы от своих жилищ и хранили там оружие и боеприпасы (позже, после подавления собственно восстания эти подземные сооружения послужили последним защитникам надежным убежищем). Дома квартала выстроены исключительно из камня. Частью очень прочно. При подготовке жилищ к обороне население действовало в военном отношении бесспорно искусно: все двери и окна были забаррикадированы, в стенах пробиты бойницы; те немногочисленные улицы, которые являлись подступами к кварталу извне, простреливались из домов, пересекающих их. Эта система с успехом применялась и при обороне внутри квартала с его извилистыми улочками: каждый пересекающий улочку дом в каждом случае был переоборудован в особый опорный пункт. Основными опорными пунктами были: на севере—американская миссия, занятая армянами, на юго-западе—армянская церковь, школа и прилегающие дома, на востоке—ряд особо прочных зданий. Весь квартал был разделен на части, каждая из которых имела своего предводителя. Большинство предводителей прибыло из других мест (из Диарбекира, Вана, Зейтуна). Защитники насчитывали около 2000 мужчин, способных носить оружие. Они были достаточно вооружены винтовками, а также обеспечены большим числом малокалиберного оружия и располагали в большом количестве боеприпасами. Пулемета у них не было, но зато имелось очень много самодельных ручных гранат. Это наводит на мысль, что необходимый для их изготовления динамит в течение длительного времени доставлялся армянскими наемными рабочими, строившими железную дорогу.

С самого начала обороны (конец сентября) вооруженные силы Урфы с турецкой стороны составляли 70—80 жандармов, которые, разумеется, были совершенно беспомощны. В первые дни октября прибыло первое военное подкрепление в составе одного батальона; но и он не мог помышлять о серьезной атаке. 4-го октября прибыл Факри-Паша. 5-го октября прибыл еще один батальон с двумя полевыми орудиями.

6-го октября начался бой, в течение которого (12-го октября) прибыл еще и третий батальон с двумя 12 см. гаубицами. 13-го началась главная атака с юга, со стороны равнины, на церковь. 14-го подверглись штурму крайние и прилегающие к церкви дома, 15-го—американская миссия. Таким образом, собственно сопротивление было сломлено. Последние участники восстания скрылись, как уже было сказано, в пещерах и колодцах, из которых их выбивали на протяжении последующих четырнадцати дней, при этом постоянно шли небольшие одиночные бои.

Большая часть домов была разрушена артиллерийским огнем; от прямого попадания пострадали мастерская американской миссии и купол ее церкви. Ряд домов сгорел от возникшего пожара. Армяне должны были потерять в бою около 300—400 человек, остальные были схвачены и ожидали своей участи.

Потери турецкой стороны во время боя составили около 50 человек убитыми и 120—130 ранеными; дальнейшие жертвы были обусловлены поиском тех, кто еще находился в укрытиях.

Небольшое замечание по поводу роли американской миссии и ее руководителя. Как уже вкратце было сказано, армяне заняли американскую миссию при баррикадировании своего квартала. Наряду с тем преимуществом, которое им предоставляла для обороны прочность

здания, армяне очень надеялись, что с турецкой стороны не будет предпринят обстрел миссии до тех пор, пока в ней находится американский миссионер, поэтому они удерживали его в миссии. Миссионер попытался немедленно отправить письмо муташерифу с просьбой о помощи; письмо, однако, было перехвачено. Второе письмо, переброшенное посыльным через забор немецкой фабрики, благополучно дошло до муташерифа, а от него уже—военным. Ответное же письмо последнего с содержанием, что миссионер спокойно может покинуть здание вместе с находящимися при нем другими лицами, сиротами и т. д., было, однако, опять перехвачено (тогда еще не знали, что армяне держат его взаперти, а полагали, что миссионер опасается пройти турецкий сторожевой пост). Так как по прошествии нескольких дней ничего не изменилось, от имени военных для миссионера было написано послание большими буквами на белом полотне (расстояние от дозора до миссии составляло не более 60-ти шагов); это сообщение было верно прочитано миссионером; несмотря на то, что после этого уведомления турецкая сторона не считала себя обязанной щадить здание из-за персоны миссионера, находящегося в нем, армяне тем не менее не выпускали посланника и неоднократно категорически заявляли ему, что он будет расстрелян, как только он попытается покинуть здание. Миссионер смог со своей стороны написать на большом платке слова: «Меня не выпускают». Он должен был весь бой высидеть и только после штурма турками миссии был освобожден. Он и его люди не пострадали.